

Гравировки руны Пяти Городов Разрушительной Святой Руны увяли, превратились в светлые пятна и исчезли.

Молнии в небе и на земле тоже угасли. На земле остались только гравюры молний, издающие тикающие звуки.

На Острове Драконьего Огня снова стало тихо.

Однако Ин Хуо заставил всех святых заволноваться. Некоторые из них были встревожены, а другие были в восторге.

"Неужели она Бессмертная Богиня?"

"Я не могу поверить, что в мире есть кто-то настолько прекрасный. Ей нет равных".

Святые люди из имперского правительства и святые звери с Горы Дракона Предков и Дворца Девяти Ли смотрели на Бессмертную Богиню. Они не могли оторвать от нее глаз.

Даже Фея была немного заинтригована. Она посмотрела на изящную женщину, стоящую на водовороте.

Вокруг Бессмертной Богини были слои кроваво-красного тумана, словно она была нефритом, покрытым нитями. Ее тело выглядело тусклым и соблазнительным.

На ее спине были две пары полупрозрачных кроваво-красных крыльев, как будто они действительно были сформированы кровью. Иногда они засыхали, а иногда появлялись.

Причудливые, загадочные, соблазнительные и изысканные.

"Ваше высочество!"

Все святые крови приветствовали ее.

Ин Хуо выглядела молодо, с гладкой кожей. У нее были глаза, которые могли соблазнить душу любого мужчины. Она посмотрела на Чжан Руочена и сказала: "Я слышала, что никто в той же сфере не может соперничать с Потомком Времени и Пространства. Ты действительно впечатляешь".

"Правда? Кто мне льстит?"

Чжан Руочен только взглянул в глаза Ин Хуо. Внезапно он оцепенел.

Никто не знал, что в голове Чжан Руочена появилось десять иллюзий, как будто он попал в десять иллюзорных миров.

В некоторых иллюзорных мирах были только призраки и черепа, что было ужасающе.

В некоторых иллюзорных мирах были свирепые звери из древних времен, и они кричали с широко раскрытыми пастьями. У них были когти размером с гору, они сокрушали реки и земли.

...

Десять иллюзорных миров накладывались друг на друга, и все они выглядели сюрреалистично.

Хотя Чжан Руочен уже освятил свою силу разума, он почти попал в ловушку.

"Разбейся".

Чжан Руочен сосредоточил свою силу разума и мобилизовал огонь Дракона Нанлинг в своем теле, чтобы сжечь десять иллюзий.

Внезапно он пришел в сознание и смог снова увидеть реальный мир. Он увидел, что Ин Хуо уже прямо перед ним. Она протянула руку и указала ему на голову.

Ее тело было действительно соблазнительным на таком коротком расстоянии, как будто она была изваяна Богом. Грудь у нее была пышная, а талия тонкая. У нее были длинные и нежные руки, а ноги, скрытые в кроваво-красном тумане, выглядели гладкими и извилистыми.

Чжан Руочен не оценил красоту, открывшуюся перед ним. Он мельком взглянул на нее и, сделав большое пространственное перемещение, оказался на вершине горы.

Как впечатляет Бессмертная Императрица. Меня почти обманули, подумал Чжан Руочен.

"Неудивительно, что это Потомок Времени и Пространства. Неудивительно, что это Нанлинг Драконьего Огня. Они способны так легко разрушить десять иллюзий".

Ин Хуо была немного расстроена, но все же улыбнулась. Она убрала пальцы и провела ими по волосам. Она сказала: "Потомок Времени и Пространства действительно обладает огромной силой. Он не подвел нас".

Наследный принц Мотиан поправился и подошел к Ин Хуо. Он сказал: "Ваше высочество, Чжан Руочен обрел зрелый Нанлинг Драконьего Огня. Он будет представлять большую угрозу для нашей расы. Мы должны убить его сейчас любой ценой".

Ин Хуо перестала улыбаться, покачала головой и сказала: "Мы упустили лучший шанс убить Чжан Руочена. Три рыцаря смерти и вы все тяжело ранены. Даже если мы хотим сразиться с Чжан Жучэном, нам нужно подождать, пока Ци Шэн выйдет из подземелья. Если он сможет добыть огонь дракона Нанлин, то сможет соперничать и с Чжан Руоченом".

Только что три рыцаря смерти, объединившись, отразили Руну Разрушителя Пяти Городов, чтобы спасти бессмертных святых вампиров.

Однако все они были тяжело ранены и потеряли свою боевую мощь.

Сила Руны Пяти Городов Разрушительной Святой Руны тяжело ранила больше половины святых зверей с Горы Дракона Предков и Дворца Девяти Ли.

Но сейчас императорское правительство обладало самой большой силой. Ин Хуо нужно было сохранить свою власть как можно дольше. Они не могли сражаться с Чжан Руоченом.

Чжан Руочен ясно видел ситуацию, поэтому он решил атаковать.

Прежде чем атаковать, Чжан Руочен послал сообщение Бу Цяньфану силой мысли.

Бу Цяньфань был единственным, кто дружил с Чжан Руоченом, и он был в большом долгу перед Чжан Руоченом. Если Чжан Руочен хотел сотрудничать с императорским правительством, он должен был общаться с Бу Цяньфаном.

Бу Цяньфань услышал сообщение от Чжан Руочена. Он был по-прежнему спокоен. Он подошел к Суй Хань и Фее и сказал: "Наследный принц Мотянь и три рыцаря смерти тяжело ранены. Сейчас самое время атаковать бессмертных вампиров".

Суй Хань посмотрел на Бу Цяньфана. Он кивнул и сказал: "Я только что говорил с Богиней. Сейчас мы разработаем лучший план нападения на бессмертных вампиров".

Суй Хань произнес десять имен, и десять святых из императорского правительства вышли.

Суй Хань и Бу Цяньфань возглавили десять святых людей, выполнили лучшие техники тела и бросились в сторону бессмертных вампиров.

Что касается остальных святых людей, то они стояли на месте и были готовы в любой момент прийти на помощь, чтобы святые звери с Горы Дракона Предков и Дворца Девяти Ли не напали на них из засады.

Двенадцать человеческих святых испустили святую мощь. Гигантские пульсации силы потрясли весь Остров Драконьего Огня.

"В конце концов, мы должны сражаться".

Ин Хуо улыбнулась и переместила свое тело. Она подлетела к гигантскому водовороту, взмахнула рукавами, выбила водоворот и ударила им по двенадцати святым.

Хуа Ла.

Гигантский камень на земле засасывало внутрь, делая водоворот все больше и больше.

Его диаметр составлял тысячу футов, а внутри вращались десятки тысяч камней. Силовые пульсации были яростными, заставляя человеческих святых остановиться.

Фея превратилась в белый след света и появилась перед водоворотом. Она надавила вперед, и водоворот перестал вращаться. Камни замерзли и упали на землю, как дождь.

"Бессмертная императрица, это со мной ты должна сражаться".

Между бровями Феи появилось белое световое пятно.

Из ее головы вылетел красный дворец. Это был не фантом, а настоящий божественный храм. Он был так велик, что никто не мог разглядеть его края. Никто не знал, из чего он сделан и как его можно спрятать в нижней части ее головы.

Ин Хуо огляделась вокруг. Она оказалась в храме богов, а напротив нее стояла богиня Симин.

Ин Хуо оставалась спокойной. Она улыбнулась. "У тебя божественный храм. Неудивительно, что ты осмелилась сражаться со мной".

Этот божественный храм был настоящим божественным объектом. В нем жили боги. Он обладал силой богов, таинственной силой, которую обычные люди не могли себе представить.

Даже если Фея контролировала этот божественный храм, она не понимала и сотой части этого божественного храма.

Получение этого божественного храма означало, что Фее очень повезло. С ее силой не могли

соперничать обычные святые, обладающие силой разума.

Фея сказала: "Ты действительно думаешь, что сможешь выйти из храма?"

"Если я окажусь в ловушке в храме богов до того, как правила неба и земли изменятся, я могу застрять здесь. Однако правила неба и земли в Поле Куньлуня полностью изменились. Появилось множество правил, и мне довелось постичь одно из них. С этим правилом я могу легко покинуть храм богов". уверенно сказал Ин Хуо.

Фея спросила: "Как ты узнал, что правила неба и земли изменились?"

"Если Храм Бога Земли знает, то Храм Бессмертного тоже знает. После огромных перемен в конце древнего времени правила неба и земли снова изменились.

Условия очистки превосходят древние. Многие становятся святыми еще до того, как им исполнится сто лет. Я слышал, что человеку легко стать богом".

Ин Хуо прищурился и сказал: "Я слышал, что когда правила неба и земли изменились, императрица Чи Яо пропала. Неужели императрица своей жизнью изменила правила неба и земли в Поле Куньлуня? Умерла ли императрица?"

"Тебе не нужно меня проверять. Императрица будет жить вечно, и она бессмертна. Когда она вернется, вы, бессмертные вампиры, вымрете".

Фея перестала разговаривать с Ин Хуо. Она указала в пространство, и в божественном храме появились тридцать сверкающих световых гравюр. Они превратились в тридцать молний и ударили в сторону Ин Хуо.

Когда две императрицы сражались друг с другом, двенадцать святых из императорского правительства и святые крови из расы бессмертных вампиров также сражались друг с другом. Земля острова Драконьего огня была прочной, но все же не выдержала схватки святых. Вскоре эта область была сровнена с землей.

Чжан Руочен стоял на вершине горы. Он бросил взгляд на этот божественный храм и был поражен.

"У нее настоящий божественный храм. Богиня Симин тоже невероятна. Мне нужно быть осторожнее".

Чжан Руочен полетел в сторону Древнего Дракона Мужнтайна, словно световой след.

Имперское правительство и бессмертные вампиры сражались друг с другом, поэтому у них не было возможности сражаться с ним, поэтому Чжан Руочену хватило смелости сразиться со святыми зверями с Горы Дракона Предков.

Чжан Руочен напал на Гору Дракона Предков не только из-за их вражды, но и из-за намерения убить чистого святого дракона, чтобы получить драконью жемчужину и стать святым среднего класса.